

Из истории милиции г. Ставрополя

6 марта 1917 г. ставропольский городской голова **В.М. Войнатовский**² получил телеграмму губернского комиссара Временного правительства Константина Николаевича Инькова о государственном перевороте в Петрограде и создании Временного правительства. На заседании Ставропольской городской Думы в апреле 1917 г. образовали «Комитет общественной безопасности» под председательством **В.Н. Климущина** (с августа 1917 – **Г.И. Карелин**, с ноября 1917 – **А.С. Буянов**). 6 марта председатель Ставропольской уездной земской управы Николай Владимирович **Тресвятский**³ разослал в волостные земские правления телеграмму: «Прошу сохранять спокойствие и ждать дальнейших распоряжений». Ставропольский Комитет общественной безопасности переименовали в **Комитет народной власти** под председательством **Н.В. Тресвятского**, избранного **Ставропольским уездным комиссаром Временного правительства**. Ставропольский Комитет народной власти **освободил из ставропольской стационарной тюрьмы политзаключенных**. 12 марта были арестованы и помещены в ставропольский тюремный замок (начальник тюрьмы Василий Иванович Рачков) уездный полицмейстер Владимир Владимирович Гриневич и уездный исправник Александр Алексеевич Агатицкий, начальник почтово-телеграфной конторы Дмитрий Тимофеевич Цыпленков. Их допрашивали, вынудив рассказать о провокаторах в рабочих организациях Ставрополя. 5 марта на заседании Комитета народной власти представитель ставропольского городского Совета крестьянских депутатов Г.С. Калинин и комиссар от Временного правительства Н.В. Тресвятский потребовали и потом распространили в городе воззвание о разоружении полиции и жандармов и организации **народной милиции**.

7 марта исполком Комитета народной власти упразднил жандармерию и полицию. В тот же день **Временный комитет Государственной Думы** решил освободить всех чиновников, заключенных под стражу во время государственного переворота без ордера соответствующей власти, если к означенным лицам не предъявлено обвинение в совершении преступных деяний. В Ставропольском уезде не было погромов, поэтому новая власть 10 марта 1917 г. всех арестованных Комитетом народной власти отпустили на свободу.

Между тем, Комитет народной власти, укрепив свое положение после вхождения в его состав представителей от Советов, приступил к формированию реальных структур исполнительной власти. Ставропольский Комитет народной власти создал комиссию по организации добровольной милиции, подчиненной городскому голове. 13 марта он утвердил выбранный Советом военных депутатов на должность начальника милиции прапорщика А.С. Шиляева. Заслушав его доклад об организации временной милиции. Комитет постановил: Начальник милиции подчиняется исключительно уездному комитету народной власти, от него и получает инструкции для своей деятельности через председателя исполнительного комитета; комиссар комитета заведует организацией судебно-следственной комиссии при милиции и состоит ее председателем. Весь старый состав милиции, за исключением

---

² **Войнатовский Венедикт Михайлович** родился в 1857 г. в с. Рождествено Ставропольского уезда в семье однодворца, был женат первым браком на ставропольской мещанке Анисье Михайловне, в 1915-1917 – городской голова Ставрополя. Умер после 1925

³ **Тресвятский Николай Владимирович** (1857-после 1918) ставропольский дворянин, старший сын Владимира Сергеевича Тресвятского, председателя уездной земской управы. Поместье в с. Бригадировка Тиинской волости Ставропольского уезда, Избирался на должность председателя Ставропольской уездной земской управы в 1910-1918, ставропольский уездный комиссар Временного правительства с марта по ноябрь 1917.

полицмейстера, оставался на своих местах. В основу организации милиции положили прежний план организации полиции, произошли лишь некоторые изменения чисто технического характера: разделение города на участки осталось прежним, посты остались на прежних местах, но вместо прежних помощников, приставов и околоточных надзирателей назначены солдаты - помощники начальников участков. В управлении милиции сохранялся примерно прежний порядок. При управлении милицией была учреждена судебно-следственная комиссия, состоящая из представителей местной адвокатуры, городских судей. На совещании уездных комиссаров 12 апреля 1917 года участники пришли к единогласному заключению, что в уезде дело охраны общественной безопасности поставлено слабо. Совещание признало необходимым обратить самое серьезное внимание на столь существенный пробел в деле формирования уездной власти. К 17 апреля, когда появилось Временное положение о милиции, в Ставропольском уезде уже существовал определенный милицейский аппарат из рабочих, солдат и крестьян, стремившийся использовать их движение в своих целях.

Народная милиция, образованная Ставропольской городской думой и исполкомом Комитета народной власти, по существу ничем не отличалась от старой полиции. Многие из уволенных полицейских были впоследствии приняты обратно на службу. Для этого всего лишь требовалось, чтобы бывший полицейский чин или жандарм дал письменное обещание следующего содержания: Даю сию подписку в том, что я признаю новое правительство, обязуюсь повиноваться ему и беспрекословно исполнять все его распоряжения. Социальный состав милиции был, в основном, мелкобуржуазный, проникали туда также деклассированные элементы. На Кунеевском смолоскипидарном заводе милиция имела довольно широкое распространение. В марте-апреле четко прослеживается ее организационное оформление также на химических заводах С.Г. Ванюшина и К.К. Ушкова. В отчете инспектора МВД по делам милиции, проводившего инспекцию летом 1917 г., совершенно определенно указано на то, что в Ставропольском уезде на Кунеевском лесопильном заводе имела заводская милиция, которая начальника уездной милиции не подчинялась

3 марта 1918 на втором уездном съезде советов было объявлено о переходе власти в руки советов, избран председатель уисполкома В.В. Баныкин. Совет комиссаров при уисполкоме состоял из 12 комиссаров, в том числе внутренних дел – В.В. Баныкин, юстиции – Николай Владимирович Тресвятский, позднее – А.Н. Шемарулин. Комиссариат внутренних дел предпринял решительные шаги по ликвидации фракции анархистов в Ставрополе (председатели Краснов, позднее – Василий Николаевич Антипин²) за занятие под работу фракции дома почетного гражданина Януария Иустиновича Ледомского. Были образованы комиссии исполкома Совета рабочих депутатов, призванные направлять и координировать революционную инициативу масс: в том числе **следственно-юридическая и милиционная.**

Командир ставропольского летучего отряда и отряда Красной гвардии Сергей Александрович Сунгуров (расстрелян в 1937) инициировал создание революционного трибунала (председатель Григорий Иванович Карелин). Командиры летучих отрядов Н. Фролов, С. Сунгуров и Жуков конфликтовали между собой, милиция и уисполком были вынуждены разбираться в причинах вооруженных столкновений между бойцами отрядов. 25 апреля 1918 в Ставрополе был убит член комиссариата продовольствия Анцупов, решением специально созданной для выяснения причин его гибели комиссии (военком В.П. Беспалов, председатель уисполкома В.В. Баныкин, начальник отряда

² Антипин Василий Николаевич (1894-), письмоводитель, жена Глафира Федоровна, учительница.

Красной армии Омьенко и комиссар М. Разливанов, представители летучих отрядов Абрамов, Чубенко и Семенов) летучие отряды были распущены. Убийца Анцупова расстрелян. Решительная борьба Совета рабочих депутатов против предпринимателей, активное участие в создании заводских комитетов, профсоюзов, деятельность **по организации рабочей милиции способствовали** расширению сфер его влияния в городе. С приходом чехов в июне 1918 г. ставропольская управа и земство основные усилия направили на поддержание общественного порядка в городе и уезде, ужесточили борьбу с большевистским подпольем и приняли меры по пресечению антинародных выступлений. Вот положение от 20 июня 1918 года: «Граждане подлежат военному суду за следующие преступления: восстание, приготовление и подстрекательство к восстанию против существующей власти Учредительного Собрания, шпионаж, умышленные поджоги, хранение оружия без надлежащего разрешения, умышленное повреждение водопроводов, мостов, дорог, умышленное истребление и повреждение телеграфной и телефонной сети, железнодорожного пути и подвижного состава, нападение на военный караул, за разбой и грабежи». Внештатные агенты искали преступников, выявляли большевистские явочные квартиры. Специально созданная следственная комиссия расследовала преступления большевиков за период их полугодового господства. Когда в селе **Климовке Ставропольского уезда** были убиты красноармейцами добровольцы Народной Армии Кузнецов и Тихов, Чрезвычайная следственная комиссия разыскала их убийц с помощью местного населения. При освобождении Ставрополя от белочехов в боях с отрядом В.О. Каппеля принимал участие матрос и председатель судового комитета судна «Коновод» Волжской военной флотилии **Василий Федорович Дементьев** (в 1938 г. – майор госбезопасности, начальник ОО НКВД Тихоокеанского флота). Тогда же в 1918 в Ставропольской ЧК начинал работу **Израиль Моисеевич Леплевский**, впоследствии в 1937 г. - народный комиссар внутренних дел Украины, начальник 6-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

30 ноября 1918 г. в ответ на отношение Центрального управления уголовного розыска НКВД, **Ставропольское информационное бюро ответило**, что криминальная обстановка в городе и уезде вызвала экстренную необходимость создания местного отделения уголовного розыска. Начальник уездной милиции Волков писал в Москву: «За месяц в городе регистрируется три простые кражи и пять - со взломом, два ограбления и восемь случаев спекуляции; в уезд входит 14 волостей, город с населением 12.800 человек отстоит от губернского центра на 100 верст». Поступавший на службу в милицию давал «красную присягу», в которой говорилось: «Я, сын трудового народа, имея право на вступление в ряды Советской рабоче-крестьянской милиции, обязуюсь стоять на страже революционного порядка и законности, защищать интересы рабоче-крестьянской бедноты». В марте 1919 началось антисоветское крестьянское чапанное восстание. Крестьяне 7 марта заняли Ставрополь и большую часть уезда. Вся полнота власти перешла к избранным гражданами г. Ставрополя - коменданту Голосову, его первому помощнику Белоусову и второму помощнику Бастрюкову. Новый исполком Совета объявил осадное положение в городе и предписал гражданам в возрасте от 18 до 40 лет записаться на действительную военную службу. В дальнейшем действиями восставших в Ставропольском районе руководили комендант А.В. Долинин и **начальник милиции повстанцев М. Жилинский**. Ставропольский исполком обратился с воззванием к населению и красноармейцам. «Товарищи, братья-красноармейцы! Мы, восставшие труженики, красноармейцы всего населения России, крестьяне, обращаемся к Вам и заявляем, что мы встали не против Советской власти, но встали против диктатуры засилья коммунистов - тиранов и грабителей. Мы объявляем, что советская власть остается на местах, советы не уничтожаются, но в советах должны быть выборные от населения лица, известные народу данной местности. Мы ни на шаг

не отступаем от Конституции РСФСР и руководствуемся ею». Восставшие выступали за советы без коммунистов, требовали участия в советах всех крестьян независимо от имущественного положения, свободной торговли. 13 марта 1919 восстание было подавлено.

В июле 1919 г. начальник местной милиции Лев Попов докладывал уездному исполкому, что начальником уголовного производства назначен Григорий Андреевич **Сатин**, 1884 г. рождения, состоявший на службе в милиции с октября 1918 г.

Под угрозыск отвели 8 комнат в управлении милиции, мало пригодных для работы: в них не было печей и «арестного помещения». Лев Попов отмечал в своем докладе, что некоторые стремятся на службу в милицию, чтобы уклониться от мобилизации на фронт. Начальник милиции заявил прямо: «У меня в милиции места трусам нет!». Часто работники угрозыска не пользовались полагавшимся им освобождением от призыва на фронт. В мае 1921 г. добровольно ушел на фронт агент I разряда Василий Сергеев. В декабре 1918 г. в Ставрополе создали отдел губернской ЧК по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности под председательством Александра Яснова. Приказом уездного военкома от 15 июня 1922 г. в обязанности уездного ЧК и угрозыска вменили поиск офицеров добровольческой армии, скрывавшихся от регистрации. В 1919 г. из-за участвовавших случаев ночных грабежей, насилия и убийств, уездный исполком принял решение в дополнение к милицейским патрулям выделить конный патруль и посты из солдат гарнизона. После антисоветского крестьянского «чапанного» восстания чрезвычайная следственная комиссия ревтрибунала и начальник контрразведки при Ставропольской ЧК Степан Тихонравов по обвинению в контрреволюционных агитации и действиях против власти арестовали жителей Ставрополя Голованова, Николая Костычева, Егора Сиськаева, Никиту Смыслова, Андрея Лепешникова, Бориса Черкасова.

Агенты уголовного розыска по обвинению в покушении на убийство арестовали Александра Выходцева, Ивана Быченкова; за организацию побега из арестного дома осужденных повстанцев - «чапанщиков» - красноармейцев караульной команды Дмитрия Петрова и Ануфрия Серебрякова; обвиненного в растрате 110 тысяч рублей кассира ставропольского ссыпного пункта Ивана Полунина. Во время восстания украли двигатель с городской электростанции, и Ставрополь остался без света. Агенты уголовного розыска двигатель обнаружили в экономии Русской Борковки, а по обвинению в хищении задержали Монахова и Панафидина. В октябре 1922 г. завели уголовные дела на Ивана Родионова и Якова Клементьева, обвинявшихся в сбыте фальшивых пятитысячных и миллионных денежных купюр.

За сентябрь 1919 г. в городе и уезде зарегистрировали 39 уголовных преступлений. На вооружении у работников уголовного розыска числилось девять револьверов «наган», один «бульдог», револьверы с раздвижной рамкой системы «Смитт и Вессон». В уголовном розыске работали два секретных сотрудника, занимавшихся разведкой, имена их до нас не дошли.

В обязанности уголовного розыска вменили изъятие ценностей, скрытых от конфискации буржуазией. 4 августа 1919 г. агент I разряда Орлов изъяс при проведении обыска у жителя Ставрополя Михаила Ефимовича Малышева следующие «ценности»: золотую брошь с бриллиантами и золотое кольцо. Как видно, небогатым оказался этот буржуа.

Служебная дисциплина считалась основой организации работы уголовного розыска. Вот что говорилось в приказе начальника угро от 23 октября 1919 г.: «Мною замечено халатное отношение некоторых агентов к службе, видя в этом нежелание честно служить делу революции и учитывая важность переживаемого момента, приказываю за каждое упущение по службе накладывать на агентов дисциплинарное

взыскание включительно до ареста на семь суток. Во имя упорядочения милицейского дела и поднятия дисциплины, упущения не буду оставлять без наказания. Приказ распространяется на всех работников уголовного розыска». Иногда люди не выдерживали напряжения и опасности работы, тогда происходили срывы. Так в феврале 1921 г. покончил жизнь самоубийством помощник начальника отделения уголовного розыска Коуров.

В Ставрополе **работала партийная следственная комиссия по ведению дел о преступлениях по должности в составе Федорина, Колчина и Следко.**

В июле 1920 г. начальником уголовного розыска назначили Николая Климова. Уголовный розыск в 1921 г. состоял из 8 агентов первого и второго разрядов, начальника подразделения и трех работников канцелярии. Возглавлял отдел Дмитрий Петрович Дубовой, уроженец с. Ильинки Симбирской губернии, участник русско-японской и гражданской войн, имевший ранения. Под его началом трудились Алексей Ерофеев, Борис Рассудин, Тимофей Тарабардин, Дмитрий Маров, Михаил Волков, Иван Шаворкин, Петр Костин, Алексей Смольков.

В годы голода 1921 г. частыми были случаи хищений хлеба со складов АРА (Американской администрации помощи).

К примеру, в августе 1921 г. в с. Чувашский Сускан работники УРО раскрыли воровство из хлебных пайков, которые выдавались голодающим. Арестовали сотрудника сельсовета Александра Горбунова, бравшего себе по фунту хлеба с каждого пайка. В марте 1922 г. начальник ставропольского уголовного розыска **Кожевников** объявил своим сотрудникам приказ Главмилиции, в котором говорилось о героических действиях начальника уголовного розыска Александровской железной дороги Сергеева, агентов Баева и Сухорукова, раскрывших хищение ценностей инспекторами Рабоче-крестьянской инспекции и оценщиками Гохрана (19 человек решением суда были приговорены к высшей мере наказания). Работников уголовного розыска ВЦИК наградили именными часами.

Через два месяца агентов Ставропольского уголовного розыска за хорошую работу УРО Самгубмилиции премировал двумя костюмами и парой сапог. 17 февраля 1922 г. агенту I разряда уголовного розыска Буянову объявили благодарность с занесением в послужной список «за ревностное отношение к службе». Регулярно с агентами по утвержденной программе производились занятия. Специальная комиссия постоянно следила за профессиональной подготовкой и квалификацией работников уголовного розыска. В 1922 г. из угро уволили за «слабое знание Уголовного Кодекса, производства дознания, стремление выказаться из себя начальство, слабость к спиртным напиткам, политическую неграмотность» Александра Ерофеева, Николая Коурова, Михаила Волкова.

Согласно докладу начальника уездной милиции Крутова, за 6 месяцев 1922 г. в городе и уезде было раскрыто «три бандитских организации, 7 ограблений, 30 убийств, 77 крупных краж со взломом, 380 мелких краж, пять случаев людоедства и трупоедства во время голода, произведено 226 арестов и 39 облав, задержано 2 контрреволюционера, 2 бандита, 27 воров-рецидивистов, 13 военных дезертиров, отобрано 19 винтовок, 14 револьверов.

Иван Осянкин

28 июня 1922 года ставропольская городская газета «Жизнь деревни» сообщала: «Убит бандит Осянкин, его шайка разгромлена». Так закончился жизненный путь лихого красного командира, предводителя крестьянского повстанческого отряда Ивана Павловича Осянкина. Уроженец с. Ташла Ставропольского уезда Иван Осянкин имел дочь от первого брака. Женившись второй раз на гимназистке Овчинниковой, по ревности жену убил. Ревтрибунал разрешил преступнику искупить вину кровью. Иван

ушел на фронт, служил в кавалерии командиром эскадрона, за храбрость его наградили орденом Красного Знамени. Заболевшего тифом красного командира комиссовали подчистую. Иван Павлович вернулся домой и работал в сельсовете. Но то давнее убийство ему не было забыто. Осянкин скрылся в лесу, «променяв, - как писали тогда, - все святое, сделанное им в защиту пролетарской власти, на банду». Так образовался отряд, который, восстанавливая справедливость, возвращал крестьянам хлеб, изъятый у них насильно продотрядниками, освобождал арестованных «за политические преступления» крестьян. 11 ноября 1920 г. агент ставропольского уголовного розыска Окинов доносил: «Прошу выслать в Мусорку отряд для розыска Осянкина и Жукова, убивших волостного военного комиссара Царева». Волостной военком убит был, конечно, не случайно. Царев был родственником погибшей жены Осянкина. Ставропольский райисполком решительным образом среагировал на это: «Для ликвидации бандитских шаек и широкого дезертирства, принимая во внимание усиленную выкачку хлеба и спешного окончания поверочного сбора, закупку лошадей для армии, объявить уезд на военном положении с учреждением ревкома в Мусорской волости». Поясню, что в этом протоколе имеются в виду отряды «чрезвычайных троек», изъывшие за три месяца 1920 года из ставропольских сел около трех тысяч тонн хлеба. Это, конечно, была «добровольная» сдача зерна под дулом винтовок. Отряды особых троек насчитывали не менее 100 человек каждый. Жестокость, с которой действовали продотрядники, изымавшие мануфактуру, продукты, драгоценные металлы, вызывала ответное ожесточение и вооруженное сопротивление крестьян. Нам известно, что в селах Жигули. Тимофеевка. Федоровка, Кирилловке такие столкновения закончились кровопролитием. Это случилось после крупнейшего антисоветского «чапанного» восстания 1919 года, в котором участвовало более 100 тысяч крестьян.

В протоколе райисполкома речь шла и о том, что, не желая защищать интересы большевиков, крестьяне возвращались из окопов к своим голодающим детям и незасеянной земле. Дезертирство с фронтов гражданской войны было нормой. Иван Осянкин скрывался от преследования в Кирилловке, в доме бывшего полковника Красной армии Евгения Ивановича Дуцмана. Отряд, состоявший из местных дезертиров, базировался во 2-й Кирилловской лесной даче, где были глубокие овраги, заросшие лесом. Численность отряда не превышала 150 человек. По оценкам начальника уездной милиции **Вавилова**, для ликвидации банды» требовалось не менее роты дополнительных сил. Существенной причиной того, что отряд действовал столь долго, явилась помощь восставшим со стороны населения. Известно, что особой сессией уездного суда были осуждены к различным срокам наказания Чеулина - за укрывательство «бандитов», член

Мусорского волисполкома Пугачев - за выдачу документов членам отряда, крестьянка Ташлы Голованова - за хранение документов помощника Осянкина Тюлькачева, председатель Мусорского волисполкома Дорохин – за участие в «банде», житель Федоровки Трофимов и священник села Ташла - за снабжение отряда Осянкина продовольствием. По оценке угрозыска Ставрополя период с апреля по декабрь 1920 года отряд совершил 19 нападений на общественные амбары, обозы продотрядов, вернул крестьянам 600 пудов конфискованного зерна в селах Новая Бинарадка, Калмыцкая Сахча, Кирилловка. О дерзости, с которой действовал Осянкин, свидетельствует вылазка отряда в ночь с 8 на 9 июня 1920 года. В нападении на Мусорскую волостную милицию участвовали 14 человек, вооруженных двумя револьверами и пятью винтовками. Внезапность была такова, что мобилизованные партийцы и конный милицейский отряд сдались без боя, позволив Осянкину освободить из-под стражи 15 членов его отряда. До нас дошли сведения о более чем 120 сочувствующих Осянкину жителях уезда, арестованных органами. Ставропольское отделение Российского телеграфного агентства РОСТА сообщало в мае 1922 года:

«Объединенными силами отряда коммунистов в районе с. Кирилловка убит известный бандит Осянкин. Много награбленного имущества отнято красным отрядом». Даже время не решило вопрос: кем же был Осянкин: защитником обиженных, бандитом или героем гражданской войны

Шла гражданская война, город в 1920-1922 г. объявили на военном положении, действовали законы военного времени. Поэтому 27 июля 1922 г. начальника уголовного розыска Сатина, не вернувшегося из краткосрочного отпуска, сняли с должности. Начальником розыска назначили Андрея Буянова. Интересно, что для оказания помощи малоимущим работникам уголовного розыска, согласно инструкции Самгуброзыска, при раскрытии краж из государственных учреждений в пользу УРО (уголовный розыск) взималось «за услуги» - 5 %, с кооперативных структур - 10 %, с частных предпринимателей -15 %, с торговцев-20 % ранее похищенной и найденной в ходе следствия суммы.

В связи с работой продотрядов в Ставропольском уезде, работники уголовного розыска привлекались к сбору продразверстки в селах, составляя вооруженную охрану. В докладе начальника отдела **Глазова** о работе уголовного розыска за ноябрь 1922 г. говорилось о случаях разглашения служебной и следственной тайны преступникам, за что некоторых работников розыска отдали под суд. Как наиболее характерные и трудные для раскрытия дела названы убийства и хищения в крупных размерах. Положительно характеризуются как овладевшие практикой розыска агент первого разряда Волков и судебный инспектор Прудских. Фотографированием и дактилоскопированием преступников занимался Петр Васильев.

В ноябре 1922 г. в честь 5-летия милиции в городе прошел парад работников милиции на площади Революции. В помещении центрального рабочего клуба состоялся обед и «вечер воспоминаний из жизни ставропольской милиции по борьбе с преступностью в период «чапанки», белочешского мятежа; по окончании вечера - концерт с инсценировкой из жизни старой полиции». В этот день в уездной газете открыли страничку «Красный милиционер», здание управления милиции и торжественные арки на Посадской и Соборной улицах были украшены кумачом, еловыми ветками и лозунгом: «Да здравствует советская рабоче-крестьянская милиция!»

Неумная и бесперспективная политика в деревне стала причиной голода в Поволжье. Нельзя было иметь излишки, нельзя продавать хлеб, нельзя оставлять семенное зерно, нельзя даже молить небо о дожде. Вот документы 1921 года: приказ № 8 Ставропольского уисполкома: «Лиц, виновных в проведении молебнов о дожде, немедленно арестовывать и направлять в ЧК для предания суду ревтрибунала», уголовное дело особой тройки Ставропольского суда: «изъяв из братской могилы труп неизвестного мужчины, мать и дочь варили человеческое мясо, что и обнаружено милиционером Заживновым мать и дочь, будучи отпущены под расписку после приговора суда, умерли, не дойдя до дома».

В 1930 г. в Ставрополь была перебазирован трест «Волгострой» НКВД СССР (начальник майор государственной безопасности Я.Д. Раппопорт), и открыты первые два лагеря **Самарлага**, начались подготовительные работы по строительству Куйбышевского гидроузла. Руководил строительством комиссар госбезопасности I ранга **Леонид Михайлович Заковский (Штубис)** – до этого назначения занимавший должность заместителя наркома внутренних дел СССР. Заковского сменил его заместитель майор госбезопасности **Павел Васильевич Чистов (оба были расстреляны)**. 10 августа 1937 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве Куйбышевского гидроузла на реке Волге и гидроузлов на реке Каме. В тот же год в районе Красноглинского створа Жигулей и в районе Переволок начались

инженерные изыскания. По замыслу проектантов, гидроузел должен был состоять из двух ГЭС - Жигулевской и Переволокской. Переменный состав контингента заключенных в Самарлаге колебался от 16 до 29 тысяч человек. В ноябре 1931 начальник РУМ НКВД по Ставрополю и району **Самодуров** был отстранен от должности за пьянку и необоснованное выдвижение обвинений в адрес руководящих лиц города и района. Вместо него был назначен его заместитель Феклистов, который принял неотложные меры по поддержанию общественного порядка в Ставрополе в связи с проживанием в городе значительного числа ссыльнопоселенцев и расконвоированных заключенных из числа инженерного состава. К 14 годовщине рабоче-крестьянской милиции ряду сотрудников Ставропольского РУМ НКВД были выданы денежные премии и подарки, произведен капитальный ремонт в общежитии работников милиции. Народные следователи Ставропольского районного отдела милиции **Буланов и Гаврилов** из-за сложной криминогенной обстановки в городе в месяц принимали к производству до 12-15 дел по статье о хулиганстве.

Голод 1932 г. в Поволжье, вызванный полной конфискацией хлеба в ходе коллективизации крестьянских хозяйств, заставлял тысячи крестьян, в основном молодежь и подростков, посылаемых взрослыми, в поле ночью стричь колоски. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 г как за хищение социалистической собственности за стрижку колосков суды давали 10 лет. Крупными хищениями занимались органы НКВД. К подобным преступлениям относилось и невыполнение хлебозаготовок «вредителями сельского хозяйства». Председателю колхоза «Красный Октябрь» Епанешникову райисполком указал на наличие в колхозе чуждых элементов, что привело к падежу тягловой силы (1933). За невыполнение плана хлебозаготовок отстранили от работы председателей сельсоветов сел Бахилово, Ягодное, Хрящевка, Узюково, а районная прокуратура возбудила по этим фактам уголовные дела, а в селе Александровка отдала под суд за невыполнение хлебозаготовок В.П. Харитонов, П. Р. Харитонову, К.А. Гаврилову (1933). Падеж свиней в колхозе им. Молотова объявили вредительством зоотехника и результатом действий классового врага (1937). В колхозе с. Кунеевка исполком отметил слабую трудовую дисциплину и что со стороны Совета не было принято мер к выявлению врагов народа, это расценили это как диверсионный акт (ноябрь 1937). Аресты стали делом почти обыденным. Бытовавшее название указа «семь восьмых» не случайно. Из каждых восьми крестьян едва ли семь оставались на свободе. Был арестован член Президиума Ставропольского РИКа **Чумаев**. Осудили на 10 лет за хищение колхозного хлеба, который он разрешил выдать в качестве помощи вдовам, детям и беднякам. Чумаева вывели из состава президиума как опозорившего Советскую власть и партию. Районный суд (*председатель суда Занудо*) оказался настолько перегружен делами подобного рода, что пришлось в спешном порядке исполкому выделить штатную единицу народного заседателя. 16 декабря 1932 по решению райисполкома за невыполнение постановлений директивных органов по мясозаготовкам конкретных виновников отдали под суд (1932). Исполком регулярно подвергал строжайшей проверке работу районного суда и указывал на политические ошибки. «Указать народному судье Осташковой о допущенных политических ошибках (прекращено дело кулака Харитонов, оправдана кулачка Куклева) и прочие ошибки по делам о хищении социалистической собственности. Констатировать, что не смотря на загруженность судебных участков делами, нарсуды сумели своевременно разрешить важнейшие дела, вынося по ним классово-выдержанные приговоры» (январь 1933).

В 1937-1938 г. Ставропольский РУМ НКВД вербовал такое количество стукачей, что к ним шел нескончаемый поток доносов. Существовала огромная армия добровольных стукачей. Вербовка их следователями была проста: «Вы советский

человек?» Следователь обещал то, чего человек много лет не мог добиться законным путем, немного давил на слабое место, грозил тем, чего человек больше всего боялся, и дело сделано. Ставропольский райисполком постановил: «Связи с врагами народа заведующего райздравом Чекина не подтвердились. Решением Пленума Чекин реабилитирован. Отмечая наличие сообщения бывшего прокурора района Сеницына о связях Чекина с врагами народа профессором Андреевым через врага Тараканова (Н.И. Тараканов - врач горбольницы), которое не подтвердилось и является явно клеветническим, просит о привлечении Сеницына к ответственности» (12.04.1938). 28 января 1937 Хрящевский сельсовет, заслушав доклад о «параллельном центре», призвал всех к «большей революционной бдительности и пресечению всех попыток нарушения мирного спокойствия», «с восторгом потребовал от пролетарского суда высшей меры для Пятакова и Радека». 10 февраля 1937 г. общее собрание жителей с. Хрящевки по поводу смерти С. Орджоникидзе вынесло резолюцию: "Сплотимся теснее вокруг партии и гениального вождя Сталина, будем бить врага на всех участках нашего социалистического строительства". Подозрительность, стремление все беды и неудачи свалить на мифического врага, наконец, — всеобщая мания поисков врагов народа захлестывала страну. В Ставрополе только в 37-м году, исключили из партии:

за вредительство: зав. семенной лабораторией А.А. Толмачева, директора Нижне-Санчелевской МТС Богомолова, за шпионаж и связь со шпионами: И.А. Лося за связь со шпионом Денисенко и родственные отношения с врагом народа Звягиным, В.Н. Лошкарева - инструктора РК ВКП (б) - за связь со шпионом Горбуновым на Самарском заводе № 42, за связи с троцкистами: В.И. Бердяева, зав. конторой «Заготзерно» И.М. Хоха - за сокрытие троцкистской группировки в 1926-1927 гг.; за участие в контрреволюционных выступлениях против советской власти: И.С. Кобенина - за участие в «чапанке», за связи и пособничество врагам народа; зав. районным финотделом Н.А. Арефьева - за пособничество Божко, арестованному сыну торговца, служившего в белой армии, А.Ф. Воронкова - за связи с арестованным Пудовкиным и братом расстрелянного белогвардейца Мазановым, М. Беляшова - за связи с Мазановым и Пудовкиным. 2 декабря 1937 г. Ставропольский райисполком постановил: «Отвести из состава участковых избирательных комиссий как врагов народа и их пособников И.И. Обмоина, Н.Г. Музалеву, А.Е. Кочнева».

Охота на ведьм ширилась. В Ставрополе РОМ НКВД арестовал вредительскую группу в составе: зав. конторой «Заготзерно» Тарасова, зав. райзо Крикливого, зав. райфо Арефьева, директора Русско-Борковской МТС Давыдова.

За попустительство троцкистам с должностей сняли первых секретарей райкома РК ВКП (б) Е.К. Фомичева и С. М. Гордеева.

К диверсиям были готовы всегда: «В связи с проведением 12 декабря выборов в Верховный Совет, враг может навредить и провести поджоги, поэтому следует организовать пожарную дружину». В сентябре 1937 года Ставропольский райисполком отмечал: «считать поджог дома М.П. Пивоварова, члена Подстепкинского сельсовета классовой мезтью». Большая группа «вредителей», состоявшая из преподавателей педагогического училища, была арестована в декабре 1937 года: «Преподавательский состав педучилища засорен чуждыми элементами: завуч - сын торговца, преподаватель музыки - офицер, служивший в контрразведке чехов, директор училища Р.И. Резаев исключен из партии за поддержку врага народа директора Института красной профессуры Гаркуши. При направлении студентов училища в военные лагеря Осоавиахима Рязяев послал туда Гибнер, отец которой был осужден за фашистскую агитацию, и Мучкину, дочь торговца. В день смерти Ленина эти студентки заявили: «А у нас траура и не было».

Летом 1937 года райком партии строго осудил редактора газеты «Большевицкая трибуна» Гомберга, потому что наборщиком были допущены ошибки в стихотворении «Страна Советов». На первой полосе ставропольчане прочитали: «В окопах пять шестых фашизма». Отмечалось, что редактор «слабо мобилизует бдительность населения, хотя в редакции есть враги народа - Казаков, Рубцов, Краснобаев».

Все силы общества были мобилизованы **на помощь органам НКВД** в их карательной и репрессивной работе: в селах создавались группы содействия прокуратуре и секции социалистической законности. Исполком указывал **прокурору Сюсюкову** «на более энергичное выявление врагов народа на местах». План по врагам народа перевыполнялся. В Ставрополе по докладу начальника РОМ НКВД **Астафьева** принимались решения такого рода: «считать директора совхоза Степана Разина Амирова врагом народа». Модно было арестовывать за анекдот, песню, частушку, по статье 58 УК РСФСР за это осуждали на срок 10 лет. «В связи с тем, что по Федоровскому сельсовету поются антисоветские частушки поручить следственным органам сочинителей и председателя сельсовета Чеченкова привлечь к судебной ответственности».

В обстановке многолетнего страха и предательства люди, уцелевшие от арестов, уцелели только внешне, то, что внутри - истлело. Это и было планомерное растление страхом и ложью. Отталкивая призывные руки тонущих, трудно сохранить доброту. Формировался особый род жестокости. Самым распространенным предательством было не заметить гибнущего рядом. Каждый поступок противодействия властям требовал мужества, несоизмеренного с величиной поступка. Предательство стало формой существования. Установился строгий контроль при отборе призывников в ряды Красной Армии: исследовались самые дальние степени родства для выявления врага. Посмотрим, как это было: П.Е. Севастьянов из Верхнего Санчелеева не допущен в армию, так как отец его арестован по линии НКВД; по той же причине не допущен А.Н. Михайлов; а у призывника И.С. Исаева двоюродный брат и дядя жили в Америке; у Е.А. Пирогова неблагонадежной оказалась большая часть родственников: брат – лишенец, тетка - в ссылке, дядя – враг народа. И еще сотни имен. А в сентябре 1938 года РИК отказал в характеристике красноармейцу М.Н. Федотову, так как его отца чапанщика расстреляли, родной дядя – «враг народа», второй – чапанщик, расстрелянный по решению военно-полевого суда. Существовал простой стандартный набор обвинений по статье 58: дискредитация вождя; отрицательное отношение к колхозному строительству; отрицательное отношение к государственным займам, очередному мероприятию партии. В 1941-1945 г. действовали законы военного времени, районная милиция (**начальник Логинов**), отдел КГБ (**начальник Попов**), прокуратура (прокурор **Носов**), районный суд решали вопросы уголовного преследования уклонявшихся от мобилизации, дезертировавших с военных предприятий и работ на военном строительстве. Так в августе 1944 г. при очередной проверке работы Сосново-Солонецкой прокуратуры (прокурор **Соин**, народный следователь М.И. **Алтунина**) прокурор следственного отдела областной прокуратуры **Резников** отмечал, что правильно передано в военный трибунал дело по обвинению работниц военного завода № 18 М.Д. Каменево и В.П. Радаевой в дезертирстве с военного предприятия. А также отмечалась работа Сосново-Солонецкой прокуратуры с жалобами от семей фронтовиков, не внесенных в списки на оказание материальной помощи. Рядовой М.В. Чернсен, будучи на фронте, просил оказать помощь его пятерым детям, оставшимся сиротами после смерти в 1941 г. его жены. В декабре 1942 г. А.В. Турасова сообщила в прокуратуру, что не получила выделенные ей, как матери трех сыновей - фронтовиков, 1500 рублей. Произведенной проверкой было установлено, что деньги были присвоены в отделении связи. Н.С. Сумарокова, у которой муж и сын были в армии, просила включить ее в списки на получение хлеба. В 1944 г. по

представлению Ставропольского РОМ НКВД было привлечено к уголовной ответственности только в городе 48 человек за опоздание на работу и прогулы (**судья Воротенков**). В ноябре 1941 Ново-Буянский районный суд (**нарсудья Реутова**) приговорил к пяти годам без поражения в правах уклонявшихся от работ на строительстве оборонительного рубежа жителей Мусорки М.Ф. Жукова, с.Ново-Матюшкино Н.К. Печалева, жителя Узюкова Бурдуса. К шести годам был приговорен (**судья Шепелева**) председатель колхоза «20 лет Октября» Запевалов Андрей Васильевич, не обеспечивший уборку урожая на площади 1500 га силами 184 человек колхозник и наличии 37 голов тягловой силы.

Потребности времени, как понимал их Сталин, менялись. И та «десятка», которая определялась по указу «Семь восьмых» и казалась достаточной в ожидании войны, после войны выглядела слабовато. И, несмотря на существование многочисленных статей и указов о наказаниях за хищение и воровство, 4 июня 1947 г. огласили Указ, окрещенный заключенными «четыре шестых». Превосходство нового указа было в том, что от него самого должны были вспыхнуть эти преступления и обеспечить большое число новоосужденных. Сроки наказаний по новому указу увеличились вдвое. Обычно за колосками отправлялась не по одиночке, а чтобы храбрее быть по двое-трое, - речь шла об организованной преступной группе и каждый получал по 20 лет лагерей. Так же рассматривались дела 12-14-летних мальчишек, лазивших в колхозные сады или огороды за яблоками и огурцами. На промышленных предприятиях планка наказания была поднята до 25 лет. Этот срок заменял смертную казнь, за несколько дней до этого указа отмененную.

Наконец, указ 1947 года за бытовое доноительство о хищении государственного или колхозного имущества предусматривал наказание 3 года лагерей или 7 лет ссылки.

В ближайшие после указа годы целые дивизии сельчан и горожан были отправлены в лагерь. Так после победы над врагом внешним энергично стали сажать врага внутреннего.

Полистаем старые судебные дела.

В 1949 г. Сосново-Солонецкий народный суд рассматривал дело по обвинению жителей села Большая Рязань в ограблении магазина. Четверо мальчишек 13—15 лет, отцы которых погибли на фронте, влезли в магазин через щель между полом крыльца и дверью. Похитили они три складных ножичка, три пачки конфет по полкило, 40 рублей и три пачки папирос - эти вечно голодные послевоенные дети - полусироты, не имевшие детства. По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», каждый из этих мальчишек получил по 8 лет лагерей. Все им было больше 12 лет. Следовательно, они должны были отвечать за свои поступки. Тем более, что в свое время знаменитый Указ ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. предусматривал расстрел детей 12-летнего возраста. Вот строго и в духе закона. Тысячи колхозников осудили в послевоенный год, когда голод и разруха царили в стране. Судили за несколько килограммов зерна, унесенных с колхозного тока. Судили за колосок, за огурец, за несколько картофелин. В протоколах писали: «100 килограммов зерна», - все-таки стыдно было писать «две картофелины». В числе осужденных - многодетные солдатские вдовы. Из дела Сосново-Солонецкого народного суда от 6 ноября 1950 г. В колхозе им. Ильича осуждена мать троих детей от 4 до 14 лет. На пять лет лагерей за 56 кг ржи, унесенной на еду опухавшим от голода детям. Из дела от 7 сентября 1950г. Приговорена к 5 годам лагерей в колхозе «21 годовщина Октября» мать четверых детей за унесенные 5 кг пшеницы. Из дела за апрель 1949 г. Осуждены две женщины из колхоза им. К. Маркса за хищение с мельницы 5 кг овса и 3 кг муки. Одна имела сына 10 лет, приговорена к 10 годам с конфискацией имущества; другая, вдова солдата,

награжденная медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и грамотами за ударный труд в колхозе, имела сына 7 лет и 80-летнюю мать на иждивении, получила 8 лет с конфискацией. Из дела от 5 июля 1950 г. Сосново-Солонецким народным судом посажена на 5 лет в лагеря жительница с. Большая Рязань (колхоз им. Калинина) мать двоих детей 3-12 лет солдатская вдова, за 13 кг гороха, взятых тайком. В 1947 г. начали сажать инвалидов и участников войны. Инвалидов сажать в лагеря было невыгодно - они не могли работать. Но факт остается фактом. В с. Кармалы суд приговорил к 10 годам лагерей двух колхозников инвалидов войны 1-2 групп. Один был отцом четверых, другой - шести детей. В с. Березовый Солонец 27 июля 1949 г. выездная сессия суда рассмотрела дело колхозника, солдата, прошедшего всю войну, и приговорила его к 8 годам лишения свободы.

В 1949 государственными и силовыми структурами принимается решение о строительстве Куйбышевской ГЭС и создании особых лагерей. Начинается строительство комендантского лагеря на 1000 человек. Институту «Гидропроект» выдали по распоряжению заместителя начальника строительства гидроузла генерал-майора Семенова проекты лагерей на 1000, 2000, 3000 и 5000 человек с привязкой на местности. Ставропольский райком партии и райисполком в июле 1949 г. передали под прибывающий контингент заключенных постройки городской бойни, а также выделили для организации лагеря земельный участок в 50 га и 27 домов общей площадью 990 кв. м. под жилье охране и командному составу. В созданном лагерном управлении были отделы: секретная часть, общий, политический, культурно-воспитательный, кадров, найма, цензорское отделение, военизированная охрана, штаб, спецотдел, коммунально-эксплуатационный, интендантский.

В разряд контингента особлага вошли осужденные по статье 58-10, 58-11, то есть за антисоветскую агитацию, сюда же переправили через Куйбышевскую пересылку "изменников Родины" (ст.58-1а), "агентов мировой буржуазии, диверсантов, террористов, вредителей и экономических саботажников". Вся территория лагерей в Ставрополе была подконтрольна районному отделу милиции (**начальник Пильгасов**).

Начальник лагерного управления на строительстве ГЭС имел оклад в 3400 рублей (в ценах 1947 г.), для сравнения оклад начальника строительства составлял 4000 рублей. Руководство лагерного сектора доверили Николаю Петровичу Хмарину, а затем его сменил генерал-майор Семенов, комендантом управления лагерей был М.П. Любушкин. До января 1950 г. в самые рекордные сроки отстроили особые лагерные пункты и назначили начальников лагерей: Л/О № 1 - г. Ставрополь - начальник Терещенко, позднее мл. лейтенант Быков, ОЛП № 2 - г. Жигулевск, позднее реорганизован в подкомандировку ОЛП № 4, ОЛП № 3 - Большая Царевщина, начальник майор Михайловский, ОЛП № 4 - начальник майор П.К. Кульков, ОЛП № 5 - с. Кунеевка, начальник майор Шалнев, позднее - лейтенант Николайчук, ОЛП № 6 - в Красной Глинке существовал давно и был известен своим жестоким режимом, ОЛП № 7 - Отважное - Моркваша, начальник капитан Черкасов, ОЛП № 8 - с. Васильевка.

На этом список лагерей, созданных для строительства ГЭС, не кончается: ОЛП и пересыльный пункт в Сызрани (начальник старший лейтенант Герасимов) ОЛП в Переволоках и так называемый ОЛП "25 километр" на 1500 человек каждый, (начальник майор Бондаренко), ОЛП в Куйбышеве, пересыльный пункт в Ставрополе, ШИЗО в Кунеевке. Огромное внимание уделяли охране контингента. Структура охраны: штаб, 7 отрядов, 4 отдельных дивизиона, маневренная группа, комендантский взвод, 1-й отдельный взвод в Сызрани. Возглавлял управление охраны подполковник Шипилов. За отрядами охраны закрепили 18 грузовых автомашин. Дислокация отрядов была следующей: 1-й отряд - Ставрополь. 2-й отряд - п. Комсомольский, 3-й отряд - п. Жигулевск, 5-й отряд - п. Красная Глинка.

В отношении режима в особлаге произошли большие изменения: ввели наказание в наручниках, зонные полосы добавочно укрепили: затянули дополнительные нитки колючки и в предзоннике рассыпали спирали Бруно, ставились пулеметы. В каждом лагере была тюрьма - БУР. Заключенные, попадавшие в БУР, подвергались пытке холодом, так как обязаны были сдать телогрейку. В особлаге каждый заключенный имел свой номер. Написанный на полосках белой ткани номер пришивался к телогрейке спереди и сзади, на рукав, на шапку. Надзиратели были "вооружены" наручниками, а их подручные - бригадиры и коменданты носили палки.

Заключенным режимом запрещалось иметь фотографии семьи. Работа для контингента особлага выбиралась самая тяжелая. К примеру, на строительстве гидроузла это был лесоповал, разработка каменных карьеров и т.д. Заболеваемость среди заключенных силикозом, туберкулезом была необычайно высока. И это заставило администрацию лагерного управления в 1951 г. построить дополнительно две больницы для контингента з/к.

С охраной труда контингента дело обстояло так, например, в ОЛП № 7 16 мая 1950 г. заключенный Афузов С.А. штукатурил столовую и, работая над плитой, упал в котел с кипящей водой. В ОЛП № 1 один из заключенных упал с лесов строящегося здания и разбился насмерть. В ОЛП № 5 заключенный В.П. Лещенко, работавший на лесоповале, был раздавлен упавшим деревом. 13 июля 1951 г. на Морквашинском деревообрабатывающем комбинате при разгрузке баржи с оборудованием пострадали одновременно 7 заключенных, один из которых умер, трое получили тяжелые повреждения. В ПРБ Ставропольского строительного района только за три месяца 1951 г. произошло 19 несчастных случаев на производстве с контингентом. Это не только плохая организация труда, но и полное безразличие к заключенным. Интересно, что рабочее время контингента с 7 утра до 18 часов вечера постоянно пересматривалось для создания "условий для полноценного отдыха охраны".

Несмотря на то, что существовало специальное подразделение служебных собак, постоянно пополнявшееся, на строительстве были и побеги. К примеру, 21 января 1950 г. из лагпункта на Красной Глинке совершили побег заключенные, которых обнаружили на частной квартире в поселке Безымянка.

Иногда несправедливость касалась и надзирателей, охранников. Большая часть которых набиралась из национальных меньшинств: татар, мордвы, чуваш. В июле 1951 г. в связи с "плохими" жилищными условиями охранников и их семей вышел приказ начальника управления ИТЛ генерал-майора И.В. Комзина о выделении квартир семьям охраны, о размещении надзирателей в казармах охраны и снабжении их необходимым инвентарем. Нарушителей службы среди надзирателей и охраны достаточно тщательно и часто проверяли. В августе 1951 г. в ОЛП № 1 и ОЛП № 2 комиссия зафиксировала недостаточный численный надзирательский состав в 6 человек, в ОЛП № 1 старший смены надзиратель Синева на службе вообще спал. Естественно, что там, где была возможность ни надзиратели, ни охрана своего не упускали. Постоянными ревизиями во всех ОЛП обнаруживали недостачу продуктов на пищеблоках. Например, на Сызранском пересыльном пункте в августе 1951 г. обнаружили недостачу вещевого довольствия на 1112 рублей. Постоянными были приписки на производстве. В ОЛП № 5 за июль 1950г. фонд заработной платы превысил норму на 78 тысяч рублей. По Кунеевскому строительному участку допустили бросовые работы (то есть ненужные) на 3 тысячи рублей. В ОЛП № 2 в октябре 1951г. зафиксировали скрытых непроизводительных потерь на 782 тысячи рублей, допущена порча продуктов на 24 тысячи. Так что воровали на таком огромном строительстве в достаточно крупных масштабах.

Вопрос об условиях содержания заключенных был достаточно острым. В феврале 1950 г. поставили вопрос о том, что заключенные в ОЛП № 2 не обеспечены

не только горячей пищей, но и даже кипятком. И это зимой! А начальник ОЛП № 2 майор Кульков "смирился с отсутствием элементарных бытовых условий для з/к".

Режимом в особлаге было разрешено два письма в год, но и это не исполнялось, так как цензорам МГБ никто был не указ и письма часто просто не отправлялись, таким образом человек просто исчезал для своей семьи.

В особлагах полностью режимом были запрещены денежные выплаты заключенным в счет заработной платы. Хотя заработки были достаточно высоки: на лесоповале з/к получали в месяц 272 рубля, трактористы - 485 рублей. Было запрещено иметь смену обуви или белья, не сдать собственной одежды в камеру хранения сроком вплоть до освобождения считалось подготовкой к побегу. Зоны выпалывались до травинки, чтобы в траве нельзя было спрятать оружия.

В ОЛП строительства гидроузла были свои КВЧ - центры культурного общения, где регистрировались личные книги заключенных и ставились номера на одежде. Их числа контингента на строительстве назначались культорги с оплатой за труд ежемесячных премиальных. Шло профессиональное обучение контингента: с этой целью освобождали преподавателей из числа заключенных для работы на учебных пунктах лагподразделений Комсомольского, Жигулевского и Ставропольского строительных районов. Поскольку побег в особлагах были не частыми, существовали бригады особого режима, в состав которых входили з/к, готовившие или замышлявшие побег. Новой привилегией охраны во особлагах было разрешение стрелять в строй, а не в конкретного человека. За что охранников регулярно премировали деньгами и отпусками. В ВСО (военизированная стрелковая охрана) служили ребята, набранные военкоматами по призыву 1949 г., то есть молодежь, не видевшая войны и твердо уверенная в правоте всего, что им вкладывали в головы замполиты. Присяга! Можно ли было не иметь своих представлений о дурном и хорошем и черпать их из инструкций. Так можно было направить клятву о защите народа от злодеев на службу злодеям и против народа. Вся система особлагов, направленная на разъединение недовольных, объединила "политических" и сделала их единой силой, способной к сопротивлению.

Генерал-майор Горностаев

Яков Филиппович Горностаев родился 23 октября 1902 г в Ставрополе в семье сапожника и портнихи, переехавших в город из села Куроедово Мусорской волости. Семья Горностаевых была многодетной и бедной. Кроме Якова, в семье было еще пять сестер - Клавдия, Мария, Александра, Евдокия и Раиса. Яша помнил, как отец ему рассказывал, что их предки приехали в крепость Ставрополь еще в 40-х годах 18 века и имели свою торговлю. Главу семьи Филиппа Яковлевича 23 лет от роду призвали в армию в 1893 г., где он и прослужил рядовым почти четыре года. В молодости, рано женившись, Филипп Яковлевич брал в родном селе в аренду десятину пахоты, чтобы хоть как-то прокормить семью. Яков в 1916 г. окончил три класса Ставропольского высшего начального училища. Работал чернорабочим на Жигулевском пивоваренном заводе Альфреда Филипповича фон Вакано в Самаре, в 1917-м служил матросом на барже товарищества П.К. Ушкова в Ширяевом буераке, а с ноября вернулся в дом отца, занимался хлебопашеством, рыбным промыслом. Зимой Яков три месяца прослужил в Пригородном Совете крестьянских депутатов писарем. В октябре 1919-го окончил в Самаре курсы низшего комсостава и поступил в Мелекесе рядовым в 1-й Самарский территориальный полк. Тяжелая болезнь подкосила его, и почти четыре месяца Яков провалялся на госпитальной койке. И только в мае 1920 г., еще не окрепший после тифа, он пошел работать внештатным библиотекарем Ставропольского уездного комитета комсомола. Закончилась гражданская война. В ноябре 1920 г. Якова призвали в армию. Он был курсантом начальных командных курсов в Саратове, учился на кавалериста в Симферополе. Вскоре умерла его мама Анастасия Петровна, которая жила с сыном (1922), эта утрата была тяжелым горем для Якова. Его направили

служить помощником начальника погранзаставы 46-го пограничного отряда войск ОГПУ Туркменистана (1923). Здесь его приняли кандидатом в члены партии. Но кандидатскую карточку при переезде на новое место службы Яков потерял и механически выбыл из партийных рядов. Яков Филиппович быстро поднимался по служебной лестнице: начальник погранзаставы, помощник коменданта погранотряда. В октябре 1925 г. молодого, подающего надежды командира направили учиться в Высшую пограничную школу ОГПУ в Москве, где его приняли в члены партии. Яков женился на Кетти Алексеевне Красновой (в девичестве Рожнова), уроженке Оренбурга, происходившей из семьи железнодорожного служащего. В ноябре 1926 г. у них родился сын Рэм. В январе 1927 г. Горностаев попал служить в Кушку начальником погранзаставы 45-го погранотряда Туркестанского военного округа. Жаркий климат был противопоказан Якову Филипповичу из-за хронического заболевания, поэтому командование сочло возможным перевести его в 1928 г. с повышением в Ташкент начальником военизированной охраны предприятий округа связи. В Ташкенте Горностаевы жили большой дружной семьей с сестрами Якова и матерью Екатерины Алексеевны. Мария, Александра, Евдокия и Раиса уехали на Дальний Восток, и следы их затерялись (1929). Старшая сестра Клавдия Горностаева вышла замуж за работника районного отдела НКВД, жила и работала в **Ставрополе**. Якова Филипповича потянуло в родные места, и он подал рапорт о переводе в Куйбышев. Его назначили инспектором, а затем начальником отдельного управления войск НКВД Приволжского военного округа. Дзержинский райком партии выдал Горностаеву партийный билет нового образца (1936). Яков продолжал упорно учиться. И по окончании курсов усовершенствования при Военно-хозяйственной Академии тыла и снабжения РККА в Харькове вновь возвращается в Куйбышев начальником отделения управления войск МВД Приволжского военного округа. Жена его, Екатерина Алексеевна, служила в горсовете, позже, получив педагогическое образование, работала в дошкольных заведениях. В марте 1939 г. Якова Филипповича перевели в Москву и назначили начальником 5 отдела главного управления военного снабжения НКВД. На посту наркома внутренних дел Н.И. Ежова уже сменил комиссар госбезопасности первого ранга Л. Берия. За годы войны Яков Филиппович сменил несколько должностей: начальник 4 отдела управления военного снабжения (1941), зам. начальника управления военного снабжения НКВД СССР (1942), заместитель начальника Главного управления военного снабжения (1945). Сын Якова Филипповича - Рэм Яковлевич - после окончания военного училища служил командиром взвода 173 полка войск МВД по охране предприятий промышленности и железных дорог в Москве, умер в мае 1998 г. За участие в Великой Отечественной войне Якова Филипповича Горностаева удостоили трех орденов Красного Знамени, ордена Суворова II степени, ордена Кутузова II степени и многих боевых медалей. 9 июля 1945 г. Я.Ф. Горностаеву присвоили **звание генерал-майора**. 20 апреля 1946 г. Якова Филипповича назначили начальником Главного управления военного снабжения МВД СССР, в которое входило 15 отделов со штатной численностью 760 человек. ГУ ВС занималось всеми видами материального обеспечения войск НКВД, оперативно-чекистских и особых органов НКВД, военизированной охраны ГУЛАГа, отдела трудовых колоний, Главного тюремного управления, военизированной пожарной охраны и милиции. Производились поставки автомобилей, бронемашин, танков и тракторов, материальной части и боеприпасов для артиллерии, стрелкового вооружения, пороха и взрывчатых веществ, военных приборов, химического и инженерного имущества, вооружения для пограничных судов, имущество связи, ГСМ, продовольствия, фуража и топлива для войск, имущества вещевого, санитарно-химического, обозного, медико-санитарного и ветеринарного, мебели, казарменного оборудования. В декабре 1952 г. Я.Ф. Горностаев стал **заместителем министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова**. После смерти

Сталина в связи с объединением МГБ и МВД министром внутренних дел вновь становится Л.П. Берия. Приказом от 11 марта 1953 г. Горностаева утвердили в должности начальника управления военного снабжения. Его непосредственным начальником стал заместитель министра ВД И.И. Масленников. Я.Ф. Горностаеву подчинялись Главное управление военного снабжения, управление материально-технического снабжения, хозяйственное управление, отдел перевозок, автотранспортный отдел министерства. После ареста Берии 26 июня 1953 г. министром назначили С.Н. Круглова. Совет Министров принял Постановление "О мерах по устранению серьезных недостатков в организационной структуре и излишеств в штатах административно-управленческого аппарата МВД СССР». В центральном аппарате Министерства прошла реструктуризация. Я.Ф. Горностаева определили в должности начальника Главного управления военного снабжения. 30 августа 1956 г. его уволили с должности по болезни. Умер Яков Филиппович в 1970 г.

В 1952 по решению Куйбышевского облисполкома в Ставрополе был создан взвод милиции (начальник УМ УМГБ **А.Х. Павлоцкий**) из 28 человек по регулированию движения на дороге Ставрополь-Комсомольск-Федоровка. По ходатайству управления МВД по Куйбышевской области в 1953 в Ставрополе было начато строительство здания под ставропольское городское отделение МВД (начальник **М.Я. Савельев**) и милиции в 34 квартале Центрального района. В июне 1955 горисполком заслушал начальника городского отдела милиции Михаила Яковлевича Савельева о состоянии работы по борьбе с преступностью. Савельев доложил, что милицейскими патрулями за нарушение общественного порядка задержано 400 человек, предупреждено 32 преступления. Горисполком в своем постановлении констатировал, что патрулирование осуществляется только до 24 часов, не организованы подвижные конные патрули на всю ночь. Отделение патрульной службы слабо осуществляет контракт в работе с вневедомственной охраной, в результате чего сигнал со стороны сторожей о грубейших проявлениях хулиганства остаются без внимания со стороны руководства милиции. Работники ГОМ мало дежурят на остановках транспорта, в местах большого скопления людей, в результате от граждан и кондукторов автобусов поступают жалобы на хулиганство в Федоровке и Комсомольске. Работники милиции допускают посадку граждан на ходу в грузовой транспорт, несоблюдение водителями запрещающих знаков. Недопустимыми являются факты волокиты по работе с жалобами и заявлениями граждан в горотделе милиции. За полгода поступило более 600 жалоб, 60 из которых разрешено в срок более одного месяца. Зачастую, - говорил Савельев, - работники милиции отказываются принимать заявления о хулиганстве в частных домах, не защищают женщин и детей, в результате такие дела не являются претендентом в административной комиссии горисполкома. Организованная при милиции бригада содействия (БСМ) работает неэффективно, из 107 человек активно участвуют в рейдах 57 человек. Положительный опыт работы БСМ Чапаевска не изучается не распространяется на лучших бригадильцев. Милиция, БХСС, уголовный розыск слабо контактируют друг с другом, с участковыми уполномоченными, мало возбуждается уголовных дел по оперативным данным. Так в 1955 не раскрыто 35 серьезных преступлений. Примером может служить дело об изнасиловании в с. Ягодное, где до этого был совершен ряд однотипных преступлений. Делом чести милиции стало раскрытие дела об убийстве Рогачева, Иднатуловой и Рузанова. Слабо поставлена в милиции политико-воспитательная работа, за 1955 год проведено всего 12 лекций и 60 политинформаций, около 30 бесед. Но индивидуальная работа с работниками милиции еще слабо поставлена, 29 человек допустили серьезные аморальные поступки. В отделе не организована учета с оперативным составом, допускается волокита в расследовании дел, нарушение прав граждан, их незаконное

задержание, незаконное применение оружия. Рост преступности объясняется плохой работой милиции по поддержанию паспортного режима. В поселке Комсомольск 15 % населения проживает без прописки, а в общежитиях это число доходит до 31 %. В поселке Ново-Шлюзовой без прописки живут 20 семей. Управление Гидромеханизации и Плотинного района заселили в свои общежития, не сдав их в эксплуатацию, 1000 человек без прописки. Для осуществления охраны общественного порядка Ставропольскому ГОМ МВД (и.о. **начальника Бессонов**) в 1955 г. было выделено 10 единиц автомашин.

Для укрепления кадровой базы отдела милиции в мае 1961 г. горотделу милиции выделили 32-квартирный четырехэтажный жилой дом для сотрудников. В 1964 г. в Ставрополе открылся медицинский вытрезвитель, под него приспособили здание котельной, принадлежавшей заводу СК, а в 1967 г. построено специализированное здание на 25 коек, штатная численность медвытрезвителя составила 35 человек. В декабре 1965 горисполком заслушал **зам. начальника горотдела милиции**

П.А. Жнякина о работе подразделений на общественных началах: 98 участковых уполномоченных, 24 сотрудников наружной службы, 1098 сотрудников ОБХСС, 5 сотрудников паспортного стола, 7 работников следственного отдела. В общественной автоинспекции Ставрополя было 13 отделений, где числилось 545 человек, а всего в горотделе милиции на общественных началах работало 788 человек. Исполком обязал начальника милиции В.А. **Абашкина** и начальника ГАИ **Селиванова** назначить ответственных лиц для руководства общественными структурами горотдела, ставить перед ними конкретные задачи, осуществлять контроль, проводить инструктаж и обмен опытом между штатными сотрудниками и общественниками. В 1965 под детскую комнату милиции была передана детская комната УСЭП в домоуправлении. 14 сентября 1967 г. в докладе начальника отдела **В.А. Абашкина** прозвучала следующая информация: за первое полугодие возбуждено 172 уголовных дела, 8 из них прекращены, из 426 преступлений, совершенных в 1966 г. 26 остались нераскрытыми, раскрываемость в 1967 г. составила 93 %, ГОМ МВД неактивно ведет выявление тунеядцев, уклоняющихся от общественно полезного труда, которые совершают большую часть преступлений. 2174 человека оштрафовано за нарушение общественного порядка, только с 1460 из них взыскан штраф. 4779 арестованных за мелкое хулиганство отработали только 1931 человекоднев на общественных работах. В отделении ГАИ допущено 69 автодорожных происшествий, что больше предыдущего периода на 15 происшествий. Убито 12 человек, получили ранения 91. Конкретных мероприятий по снижению аварийности не намечено. 36 сотрудников милиции допустили нарушение дисциплины, уволено 12 человек. Исполком обязал Абашкина принять решительные меры по устранению допущенных недостатков. В мае 1968 в соответствии с решением облисполкома «Об открытии специальных приемников для содержания лиц, административно-арестованных» ГОМ МВД выделили для надзора за арестованными 4 штатных единицы милиционеров, а на содержание спецприемника выделили 32 тысячи рублей. С июня 1969 с Тольятти базировался 42 отдельный специальный моторизованный батальон милиции по охране общественного порядка, для чего был отведен второй этаж инженерного корпуса Куйбышевского азототукового завода и автогараж на 12 машин. В июле 1969 г. согласно постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР от 23 июня 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», ГОМ МВД усилил работу по предупреждению правонарушений, больше внимания стали уделять профилактике правонарушений. В июле 1969 был поднят вопрос о состоянии служебной деятельности участковых инспекторов Тольяттинского отдела внутренних дел, отмечалась неудовлетворительная работа по предупреждению и раскрытию преступлений и борьбе с хулиганством, не организован систематический прием граждан на участках обслуживания, из 34

участковых уполномоченных 24 не обеспечены квартирами. Начальник ГОМ МВД **И.П. Загороднева** обязали улучшить руководство деятельностью участковых инспекторов по исполнению решений местных советов, обращая особое внимание на контроль за соблюдением санитарных правил, паспортного режима, поведения граждан в общественных местах. Предложить руководителям заводов истроек предоставить участковым инспекторам служебные помещения. В первом полугодии 1970 число особо опасных преступлений было снижено на 37 случаев, раскрываемость уголовных преступлений повысилась до 95 %. В отделе систематически проводились занятия по повышению деловой квалификации личного состава, руководителей служб и отделений регулярно выступали с лекциями, в числе недостатков в работе отдела – увеличение числа убийств за полугодие на 4 случая, низкий процент раскрываемости в Комсомольском РОВД (нач. **Г.И. Леднев**) и Центральном РОВД (нач. **В.А. Нагорин**), увеличилось число краж строительных материалов на строящихся объектах, за полугодие ОБХСС возбуждено 24 уголовных дела за хищение соцсобственности, что в два раза больше, чем в предыдущий период. В результате слабого контроля со стороны наружной службы (нач. **В.Т. Станоткин, Р.И. Островский**) за четким исполнением обязанностей линейных милиционеров, создается благоприятная почва для совершения преступлений на улицах города. За первое полугодие не раскрыто 41 преступление, по которым уголовный розыск (нач. **В.М. Филиппов**) ведет работу. Велик процент несовершеннолетних (11%) в числе привлеченных к уголовной ответственности. Со стороны ГАИ (нач. **А.А. Баев**) предьявляется слабая бдительность к начальникам транспортных предприятий, водителскому составу по предупреждению транспортных происшествий. Исполком горсовета обязал начальников отделений (**Филиппова, Дорофеева, Кострова**) еженедельно обобщать состояние преступных проявлений и нарушений общественного порядка и по результатам принимать действенные меры. Старшего инспектора **П.М. Грегушеву** обязали разработать план совместных действий с домовыми комитетами, общественными советами, детскими комнатами по усилению борьбы с детской беспризорностью, взять на учет неблагополучные семьи, поддерживать постоянную связь со школами и ГПТУ. Заместителя начальника ГОМ УВД **В.М. Шевелева** обязали активнее заниматься организацией политико-воспитательной работы среди личного состава, проводить профилактическую работу с нарушителями трудовой дисциплины. В 1973 в город из мест лишения свободы прибыло 449 человек, при содействии горУВД было трудоустроено 399 человек на заводы города, но слабая работа участковых инспекторов в общежитиях предприятий приводит к росту числа правонарушений со стороны освободившихся из мест заключения. В октябре 1973 при рассмотрении мер по улучшению работы органов милиции с добровольными народными дружинами городской штаб отмечал, что прирост уличной преступности по сравнению с предыдущим годом составил 22 случая, это объясняется тем, что на опорных пунктах правопорядка участковые инспекторы слабо поддерживают связь с добровольными народными дружинами, и от этого их роль в предупреждении уличной преступности мала. Занятия с членами дружин проводятся редко, опыт лучших специализированных дружин, таких, как дружина ГАИ, не пропагандируется, у БХСС и уголовного розыска дружин нет. Городской штаб ДНД решил закрепить специальных людей на опорных пунктах за дружинами, всем РОВД разработать планы работы дружин, организовать кустовое обучение ДНД. В феврале 1974 исполком выделил 34 тысячи рублей на содержание спецприемника. Горисполком поощрил за успехи в борьбе с уголовной преступностью следователей УВД и РОВ **Е.С. Стрельникову, Л.С. Захарову, Н.В. Горбачеву, А.Я. Грибанову**. В июле 1974 в городе открылось 10 новых опорных пунктов во всех трех районах, был создан городской штаб ДНД из 40 человек.

В июле 1978 при рассмотрении вопроса о трудоустройстве лиц, освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, был определен перечень

предприятий для трудового и бытового устройства этой категории лиц. В связи со строительством ВАЗа, вырос приток рабочих в Тольятти; для укрепления паспортного режима УВД и РОВД ограничили круг лиц, выдающих разрешение на прописку граждан в городе, от начальника УВД **Б.В. Соколова**, начальников РОВД

В.И. Алексеева, А.Т. Телегина, В.В. Фролова потребовали силами участковых инспекторов, паспортных работников проверить обеспечение паспортного режима, исключить прописку граждан в порядке уплотнения, если жилая площадь не соответствует санитарной норме. Прокурор города **М.Г. Аленин** в связи с ростом детской преступности в 1975-1978 г. почти в полтора раза, инициировал усиление контроля со стороны горУВД и РОВД по исполнению законов о предупреждении правонарушений несовершеннолетних и недопущении таких нарушений. В этом же году были подведены итоги по организации работы милиции по розыску скрывшихся преступников. В 1977 г. число пребывающих в розыске особо опасных преступников снизилось на 12 %, раскрываемость составила 90,8%, начальникам следственных отделений горУВД и РОВД (**Б.А. Демьянов, В.А. Мурыгин, Н.К. Гарифуллин**) и уголовного розыска (**Е.П. Корольков, В. Красов**) было предписано обратить внимание на приостановку 54 уголовно-розыскных дел, на несвоевременное заведение этих дел, неполное проведение расследования по розыску, на слабое взаимодействие следственных отделений и уголовного розыска, на непринятие мер по контролю за производством розыска преступников. Проведение смотра опорных пунктов правопорядка в июле 1977 г показало активное взаимодействие комиссии по социалистической законности и охране правопорядка (**пред З.С. Ключина**) и горУВД.

В соответствии с решением облисполкома от 03.06.1976 «Об укреплении материально-технической базы местных Советов», исполком передал медвытрезвители, спецприемник административно арестованных и монтажно-эксплуатационный спецучасток в подчинение РОВД. Возвращаясь к низкой раскрываемости преступлений, прокурор города предписал УВД принять меры дисциплинарного воздействия к администрации УВД за упущения в организации раскрытия преступлений, устранить отмеченные недостатки в работе следственного отдела УВД (нач. **В.М. Красов**), утвердить мероприятия по улучшению качества следствия. Объявленный обмен паспортов показал неготовность ЖЭКов и паспортных столов к такой масштабной работе, по инициативе горУВД был усилен контроль за соблюдением закона о совершенствовании паспортной системы и выделены дополнительные штатные единицы для обработки такого большого количества документов. За 9 месяцев 1979 года несовершеннолетними в Тольятти было совершено 198 преступлений, к уголовной ответственности привлечено 214 несовершеннолетних, задержано за мелкое хулиганство 236 подростков. Из-за слабой воспитательной работы произошел рост преступности среди учащихся 54,30,44 ГПТУ, 47,32,46,10 средних школ на 35 %. Было принято решение обязать горУВД повысить роль городской и районных ИДН в предупреждении детской преступности, принять меры к разобщению преступных группировок, в соответствии с законом строго наказывать лиц, склонявших подростков к пьянству., более конкретно работать с подростками, вернувшимися из мест заключения и получившими отсрочку исполнения приговора. В декабре были подведены итоги работы по предупреждению рецидивной преступности в городе. В том числе отмечалось, что уровень рецидивной преступности снизился на 6 %, из 1977 год прибыло из ИТУ и спецкомендатур 555 человек, из которых трудоустроено 531, 177 человек находилось под гласным административным надзором, проведено 1080 индивидуальных бесед, 5310 поднадзорные проверены по месту жительства. Но количество умышленных преступлений, совершенных ранее судимыми, по городу возросло на 2 случая, контроль за образом жизни поднадзорных во многих случаях осуществлялся формально, работники милиции, закрепленные за Автозаводским (**Климашин Н.Ф.**), Комсомольским (**К.И. Артамонов**) районами слабо

поддерживали связь с общественными организациями и коллективами трудящихся. За год 5 % поднадзорных совершили преступления повторно. НЕ на должном уровне организована профилактическая работа с контингентом спецкомендатур № 11 и № 12 (нач. Семчук С.П., Тростянский Н.Ф.), условно осужденными совершено 28 преступлений, вновь осуждено 16 человек. Исполком обязал горУВД исправить сложившееся положение. Тольяттинский УВД осуществлял паспортизацию зданий, баз, складов, магазинов, касс, предназначенных для хранения денежных средств, согласно постановлению Куйбышевского облисполкома от 22.07.1977, был обследован 760 объектов, из которых было паспортизовано 742.

В представлении прокурора «О фактах укрываия от учета и нарушения требований УПК РСФСР работниками органов внутренних дел города» 14 марта 1979, говорилось, что в нарушение УПК ослаблен контроль за следственным аппаратом, вследствие чего увеличилось количество отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел до 4 %. Прокуратура отказала в возбуждении уголовных дел по 2848 материалам, по 133 дела были возбуждены, 14 из них направлены в суд, следствие по 71 материалу приостановлено. УВД города было предписано принять дополнительные меры, направленные на исключение нарушений процессуальных норм в следственной работе. В марте 1979 прокурор отмечал, одной из причин большого числа угона машин является отсутствие достаточного количества гаражей и платных стоянок, количество угонов за год составило 220 случаев. Ко Дню милиции почетными грамотами были награждены сотрудники УВД, РОВД, БХСС В.А. Артамонов, Б.Н. Адестов, Н.П.Караков, С.И. Кротов, В. Н. Ирискин, Н.Ю. Мазурин, А.Е. Поротиков, В.А. Мурыгин, И.Н. Зозуля, В.М. Красов.

В декабре 1980 были подведены итоги Всесоюзного смотра работы и областных мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения во главе с оргкомитетом и отделом ГАИ УВД.